

УДК 332.1(470.67)

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН: СОСТОЯНИЕ, ОГРАНИЧЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ^{1,2}**А.М. Магомедов, ²З.М. Шахбанова**¹ ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», Махачкала² ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», Махачкала, email: ali1955@mail.ru

Аннотация. В статье проведено комплексное исследование инвестиционной деятельности в Республике Дагестан как ключевого фактора её социально-экономического развития. На основе системного подхода проанализированы теоретические основы формирования региональной инвестиционной политики в условиях пространственной неоднородности. С использованием методов сравнительного, структурного и динамического анализа оценено современное состояние инвестиционного климата региона, выявлена устойчивая положительная динамика объемов инвестиций в основной капитал, опережающая средние показатели по СКФО и России в целом. Детально рассмотрена отраслевая и источниковая структура инвестиций, выявлена критическая зависимость от бюджетного финансирования при крайне низкой доле банковского кредитования. В рамках проведенного SWOT-анализа систематизированы сильные и слабые стороны инвестиционной привлекательности республики. Особое внимание уделено институциональному каркасу государственной поддержки, включающему территории опережающего развития, особую экономическую зону и сеть институтов развития. На основе анализа «прорывных» инвестиционных проектов сформирован перечень приоритетных кластеров (логистический, агропромышленный, туристско-рекреационный, энергетический). В заключение авторами разработан комплекс стратегических рекомендаций, нацеленных на преодоление системных ограничений и переход к новой модели инвестиционного роста, основанной на частно-государственном партнерстве, диверсификации источников финансирования и глубокой переработке местных ресурсов. Результаты исследования могут быть использованы органами государственной власти при корректировке инвестиционной и промышленной политики региона.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, инвестиционный климат, Республика Дагестан, основной капитал, структура инвестиций, государственная поддержка, кластерное развитие, стратегические приоритеты.

INVESTMENT ACTIVITIES IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN: STATUS, LIMITATIONS AND PROSPECTS^{1,2}**A.M. Magomedov, ²Z.I. Shakhbanova**¹ Dagestan State University of National Economy, Makhachkala² Dagestan State University, Makhachkala, email: ali1955@mail.ru

Abstract. The article provides a comprehensive study of investment activity in the Republic of Dagestan as a key factor in its socio-economic development. Based on a systematic approach, the theoretical foundations of the formation of regional investment policy in the context of spatial heterogeneity are analyzed. Using the methods of comparative, structural and dynamic analysis, the current state of the investment climate in the region was assessed, and a steady positive trend in the volume of investments in fixed assets was revealed, outstripping the average for the North Caucasus Federal District and Russia as a whole. The sectoral and source structure of investments is considered in detail, and a critical dependence on budget financing is revealed with an extremely low proportion of bank lending. As part of the SWOT analysis, the strengths and weaknesses of the investment attractiveness of the republic are systematized. Special attention is paid to the institutional framework of state support, which includes priority development territories, a special economic zone and a network of development institutions. Based on the analysis of "breakthrough" investment projects, a list of priority clusters (logistics, agro-industrial, tourism and recreation, energy) has been formed. In conclusion, the authors have developed a set of strategic recommendations aimed at overcoming systemic constraints and moving to a new model of investment growth based on public-private partnership, diversification of financing sources and deep processing of local resources. The results of the study can be used by government authorities to adjust the investment and industrial policy of the region.

Keywords: *investment activity, investment climate, Republic of Dagestan, fixed capital, investment structure, government support, cluster development, strategic priorities.*

Дата поступления статьи в редакцию: 11.02.2026

Дата принятия статьи в печать: 31.03.2026

Введение

Активизация инвестиционных процессов представляет собой императив социально-экономического развития любого региона, выступая в роли ключевого механизма модернизации производственного аппарата, создания конкурентных преимуществ и повышения уровня жизни населения. Для Республики Дагестан — крупнейшего по численности населения субъекта Российской Федерации на Северном Кавказе, обладающего уникальным сочетанием стратегического геоположения, богатых природных ресурсов и значительного демографического потенциала — задача формирования благоприятного инвестиционного климата приобретает особую, стратегическую значимость. Реализация этого потенциала в условиях сохраняющихся внешних санкционных давлений, структурных диспропорций и инфраструктурных ограничений требует выработки научно обоснованных, адаптированных к местной специфике подходов.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью переосмысления традиционных моделей инвестиционного развития региона в контексте новых геоэкономических реалий и национальных целей развития РФ. Несмотря на отмечаемую в официальных отчетах положительную динамику макроэкономических показателей, сохраняется ряд глубинных, системных проблем: гипертрофированная зависимость от бюджетных источников финансирования, низкая диверсификация экономики, высокие нефинансовые риски. Эти проблемы требуют детального анализа и выработки практических мер.

Цель исследования

Цель исследования — разработать научно-практические рекомендации по совершенствованию инвестиционной деятельности в Республике Дагестан на основе комплексной диагностики её текущего состояния, выявления ключевых проблем и оценки потенциала кластерного развития. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1. Исследовать теоретико-методологические основы и региональные особенности формирования инвестиционного климата в субъектах РФ с особыми условиями развития.
2. Провести всесторонний анализ динамики, отраслевой и источниковой структуры инвестиций в основной капитал в Республике Дагестан за последние годы.
3. Выявить и систематизировать ключевые институциональные, инфраструктурные и экономические ограничения, сдерживающие инвестиционную активность.
4. Оценить эффективность действующих мер государственной поддержки инвестиций (ТОР, ОЭЗ, институты развития).
5. На основе кластерного подхода определить перспективные направления и сформулировать комплекс конкретных рекомендаций по улучшению инвестиционного климата региона.

Степень изученности проблемы

Научный интерес к проблематике инвестиционного развития Республики Дагестан (РД) за последние годы сохранялся на высоком уровне, что обусловлено как спецификой региона, так и общей актуальностью вопросов региональной инвестиционной политики в России. Можно условно выделить четыре основных направления анализа литературных источников.

1. Диагностика системных диспропорций и рисков инвестиционной модели

Исследования единогласно фиксируют наличие глубоких структурных проблем, делающих экономику Дагестана уязвимой и зависимой.

Критическая зависимость от бюджетного финансирования признаётся центральным макроэкономическим ограничением. С.Х. Шемеева, Р.В. Баташев, М.А. Кадинаев [21] приводят точную цифру — 72,1%, подтверждая тезис о доминировании государства. А.М. Магомедов [13] допол-

няет эту картину данными о мизерной доле собственных средств (14,6%) и практическом отсутствии банковских кредитов, что свидетельствует о неразвитости рыночных механизмов.

Пространственная и отраслевая несбалансированность инвестиций усугубляет внутренние противоречия. Г.С. Султанов, Р.С. Адилев [19] указывают на гиперконцентрацию 85% капиталовложений в трёх крупнейших городах, а А.М. Магомедов [13] и С.Х. Шемеева и др. [21] отмечают перекося в пользу строительства и образования в ущерб АПК и туризму, хотя именно последние считаются конкурентными преимуществами.

Восприятие высоких нефинансовых рисков остаётся барьером. З.Г. Абакарова, М.М. Магомедов [1] подчёркивают сохраняющуюся уязвимость региона к внешним и внутренним шокам. А.О. Джабраилова, Н.Г. Сагидова [8] объясняют осторожность частных инвесторов отсутствием юридических гарантий и механизмов контроля, а Г.С. Султанов, Р.С. Адилев [19] прямо называют коррупцию ключевой угрозой, подкрепляя это низким местом в Национальном рейтинге. Дагестан по итогам 2025 г. чуть улучшил свое положение, заняв 82-е место в рейтинге инвестиционной привлекательности регионов России, но по-прежнему входит в группу IC8, т.е. относится к категории с умеренной инвестиционной привлекательностью, как и все республики СКФО.

2. Критика институциональной среды и инструментов поддержки

Авторы не ограничиваются констатацией проблем, а проводят аудит действующих институтов, выявляя их формальность и узость.

Правовая незащищённость и институциональные слабости признаются фундаментальным сдерживающим фактором. Н.В. Казбекова [10] настаивает на необходимости стабилизации политической ситуации и создания предсказуемой правовой базы как обязательного условия для крупных инвестиций. З.Б. Алиева [4], анализируя ESG-рейтинг, относит Дагестан к регионам с «начальным» уровнем развития, что свидетельствует о слабой нормативно-институциональной среде.

Неэффективность и неполнота работы институтов развития является отдельной темой. Г.И. Идиев [9] даёт развёрнутую критику, отмечая, что из поля деятельности региональных институтов (Корпорация развития Дагестана, ТОР и др.) выпали принципиальные направления: венчурное финансирование, трансфер технологий, создание инновационных платформ.

Недостаточность инфраструктурной базы сводит на нет многие усилия. А.М. Абдулмуслимов [2] на примере горных территорий констатирует, что объёмы инфраструктурных инвестиций недостаточны. Дж.А. Гусенова [7] в контексте туризма жёстко заявляет об отсутствии необходимой инфраструктуры «мирового уровня».

3. Концептуальные предложения по новой инвестиционной политике

В ответ на выявленные дисфункции предлагаются новые модели и стратегические приоритеты.

Разработка комплексных моделей управления. А.Н. Галимов [5] предлагает целевую «двух-контурную модель», сочетающую реализацию прорывных проектов и поддержку малых инициатив. А.И. Кугай, М.Ш. Джамалов [12] видят потенциал в развитии цифровой инвестиционной карты как инструмента прозрачности и продвижения.

Стратегическая переориентация на пространственное развитие. А.М. Абдулмуслимов [2] и З.У. Меджидов [15] смещают фокус на периферию. Первый предлагает рассматривать горные территории как системный объект с приоритетом на АПК и туризм, второй говорит о формировании территориальных кластеров. В.К. Гираев [6] предлагает методику сегментации инвесторов по отраслевому принципу для системной работы.

Интеграция в макрорегиональные проекты. Н.А. Казбекова, А.В. Смолин [11] рассматривают Дагестан в контексте МТК «Север–Юг», видя в этом ключ к развитию логистики. Дж.А. Гусенова [7] позиционирует регион в проекте «Великий шёлковый путь».

4. Анализ отраслевых потенциалов и внешних вызовов

Исследования конкретизируют возможности и угрозы в ключевых секторах экономики.

Туризм и АПК: нереализованный потенциал. З.Р. Раджабова, Р.С. Калмаев [16] говорят о необходимости специального финансового механизма для развития туризма. А.М. Магомедов [13]

выделяет потенциал органического сельского хозяйства в горных районах, а А.М. Абдулмуслимов [4] — овцеводства и садоводства.

Внешние факторы и человеческий капитал. И. Стародубровская, Д. Ситкевич [18], рассматривая весь Северный Кавказ, указывают на парадокс: при наличии предпринимательской энергии и «открытого социального капитала» развитие сдерживает дефицит человеческого капитала и низкое качество институтов. И.А. Малогусейнов [14] отмечает, что низкая инвестиционная привлекательность лишает промышленность необходимых финансовых ресурсов. Р.Б. Шахбанов [20] в своём анализе подтверждает тренд высокой бюджетной зависимости, но отмечает и положительное развитие законодательной базы.

Новый контекст: ESG-повестка. З.Б. Алиева [4] вводит важный новый критерий, фиксируя отставание Дагестана по экологическим, социальным и управленческим стандартам, что создаёт дополнительный барьер для «ответственных» инвестиций.

Таким образом, научный дискурс 2020–2025 гг. прошёл путь от констатации общих проблем [3] к детальному количественному анализу дисбалансов и критике институтов. К 2024–2025 гг. в фокусе оказываются конкретные структурные показатели и комплексные предложения по пространственному развитию, цифровизации и интеграции в федеральные проекты. Ключевым выводом, объединяющим все работы, является необходимость не точечных мер, а системной трансформации институциональной среды и инвестиционной модели региона.

Материалы и методы исследования

Проведённое исследование инвестиционной деятельности в Республике Дагестан основано на системном подходе, сочетающем сбор, обработку и анализ статистических, нормативных и программных документов. В качестве информационной базы использовались официальные данные Дагестанстата за 2020–2025 годы, включая динамику инвестиций в основной капитал, показатели ВРП, занятости и доходов населения. Нормативную основу составили федеральные и региональные законодательные акты, регулирующие инвестиционную деятельность, налоговые льготы и меры государственной поддержки, включая законы о ТОР и ОЭЗ. Также анализировались стратегические документы: Стратегия развития Дагестана до 2030 года, государственные программы и инвестиционная декларация региона. Дополнительными источниками выступили материалы Инвестиционного портала РД, отчёты институтов развития («Корпорация развития Дагестана», гарантийные фонды), аналитика рейтинговых агентств и научные публикации по экономике региона.

Методологическую основу составили сравнительный, структурный и динамический анализ статистических данных, позволившие сопоставить показатели Дагестана с общероссийскими и окружными, изучить состав инвестиций по отраслям и источникам финансирования, выявить основные тренды. Институциональный анализ был применён для оценки эффективности механизмов поддержки (ТОР, ОЭЗ, промышленные парки). SWOT-анализ использован для комплексной оценки инвестиционной привлекательности региона, а контент-анализ документов — для выявления ключевых проблем и приоритетов политики. Обработка данных включала систематизацию, верификацию и визуализацию в таблицах и графиках. Такой комплексный подход обеспечил достоверность, репрезентативность и объективность исследования, что позволило сформулировать обоснованные выводы и рекомендации.

Результаты исследования

Инвестиционная политика региона представляет собой целенаправленную, системную деятельность органов государственной власти по созданию условий для привлечения и эффективного использования капитала в целях достижения стратегических ориентиров социально-экономического развития. В условиях Республики Дагестан эта политика должна учитывать ряд фундаментальных особенностей, формирующих уникальный инвестиционный ландшафт.

Геоэкономический и логистический потенциал является, пожалуй, главным конкурентным преимуществом республики. Расположение на берегу Каспийского моря с незамерзающими портами Махачкала и Каспийск определяет роль Дагестана как ключевого узла Международного транспортного коридора «Север–Юг». Этот коридор, связывающий Россию с Ираном, Индией и странами Ближнего Востока, создает беспрецедентные возможности для инвестиций в портовую инфраструктуру, логистические хабы, складские и дистрибьюторские центры. Проекты

компаний Ozon и Wildberries по строительству крупных распределительных центров в республике являются прямым подтверждением реализации данного потенциала. Через территорию региона проходят также ключевые железнодорожные и автомобильные артерии федерального значения (трасса «Кавказ»), что усиливает его транзитную функцию.

Демографический и агропромышленный потенциал составляет вторую опору инвестиционной привлекательности. Дагестан лидирует в России по показателям рождаемости и имеет самое молодое население, что гарантирует долгосрочный рост внутреннего потребительского рынка и обеспечивает наличие значительного трудового ресурса. В агропромышленном комплексе республика традиционно является лидером на Юге России по производству овощей, фруктов, винограда, баранины. Однако инвестиционный потенциал заключается не в экстенсивном наращивании сырьевого производства, а в создании мощностей по глубокой переработке: производству соков, консервов, фруктовых пюре, винодельческой продукции, мясных и молочных продуктов. Это позволит резко повысить добавленную стоимость, создаваемую в регионе.

Туристско-рекреационный потенциал, несмотря на периодическую дискуссию, остается колоссальным и в значительной степени нераскрытым. Он основан на уникальном сочетании культурно-исторического наследия (Дербент — древнейший город России), этнического многообразия, природных контрастов (от Каспийского побережья до высокогорных районов с потенциалом для горнолыжного курорта «Чиндирчери») и бальнеологических ресурсов. Инвестиции в этот сектор носят комплексный, мультипликативный характер, стимулируя развитие смежных отраслей: строительства, транспорта, общественного питания, сферы услуг.

Институциональные условия в последние годы претерпели существенную трансформацию. В республике создана обширная нормативно-правовая база, внедрен Региональный инвестиционный стандарт, функционируют две территории опережающего развития («Каспийск» и «Дагестанские Огни») и особая экономическая зона туристско-рекреационного типа, предоставляющие инвесторам существенные налоговые льготы. Сформирована сеть институтов развития: АО «Корпорация развития Дагестана», Гарантийный фонд, центры «Мой бизнес». Эти меры свидетельствуют о серьезных намерениях региональных властей по улучшению делового климата.

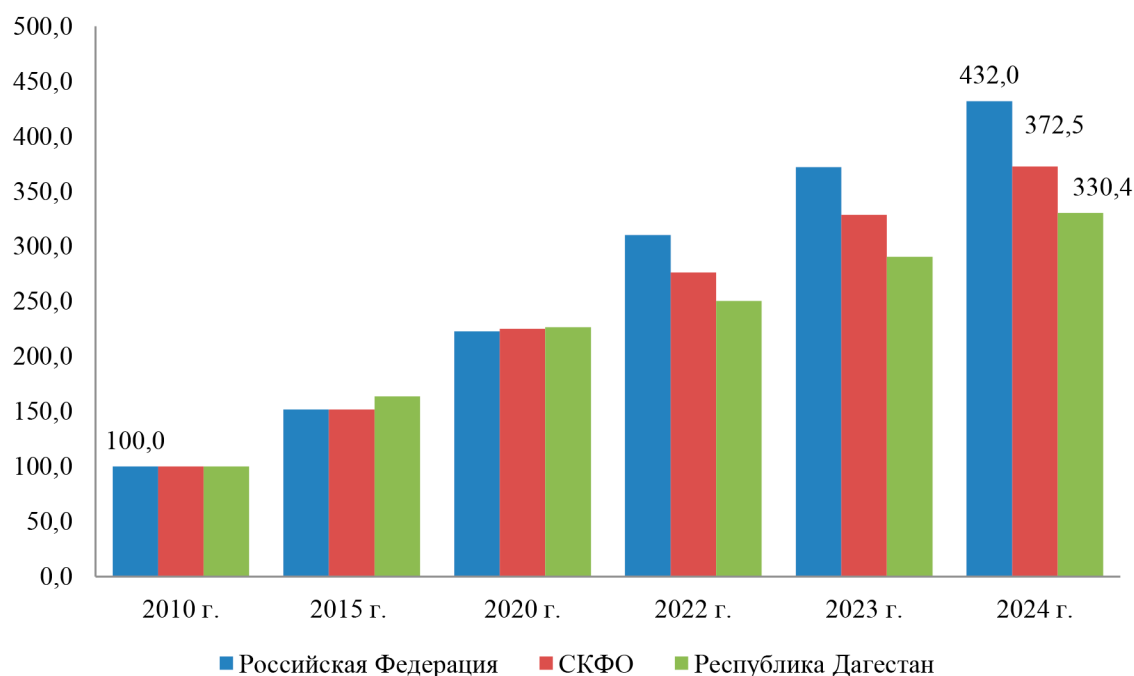

Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал, % [17]

Комплексный анализ современного состояния инвестиционной деятельности

Динамика и структурные характеристики инвестиций. Статистические данные демонстрируют устойчивый рост объема инвестиций в основной капитал в Республике Дагестан. За период

с 2020 по 2025 гг. (оценка) показатель вырос с 273,4 млрд руб. до 450,8 млрд руб. В то же время, если проанализировать динамику инвестиций в основной капитал за пятнадцать лет (2010-2024 гг.), мы наблюдаем, что темпы роста данного показателя в СКФО ниже, чем в среднем по РФ, а темпы роста инвестиций в Республике Дагестан намного ниже, чем по округу в целом. За первые десять темпы роста инвестиций по Дагестану даже немного превышали, чем по РФ и СКФО. Однако за последние пять лет динамика инвестиций в Республике Дагестан замедлилась. Доля инвестиций в основной капитал в структуре ВРП республики стабильно высока и колеблется в пределах 33-35%, что указывает на инвестиционно-ориентированную модель экономики.

За период с 2010 по 2024 год наблюдается значительный рост инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения:

- Российская Федерация: с 64 068 до 270 528 рублей (рост в 4,2 раза);
- СКФО: с 33 356 до 113 560 рублей (рост в 3,4 раза);
- Республика Дагестан: с 41 727 до 122 790 рублей (рост в 2,9 раза).

Сохраняется значительное отставание СКФО и Дагестана от среднероссийского уровня. Несмотря на рост, в 2024 году инвестиции на душу населения в СКФО составляют лишь 42% от среднего по России, а в Дагестане — 45%. Это указывает на сохранение существенного разрыва в уровне инвестиционной активности.

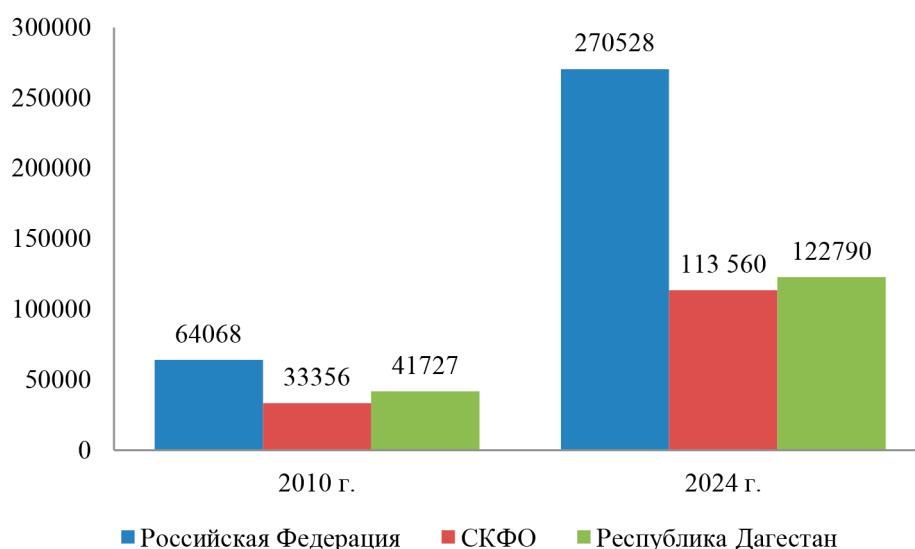

Рис. 2. Инвестиции в основной капитал на душу населения, рублей [17]

Пространственное неравенство остается актуальной проблемой. Для стирания различий в пространственном развитии важен рост инвестиций в отсталых регионах. Однако данные показывают, что даже при общем росте разрыв между регионами не сокращается пропорционально.

Порою за позитивными цифрами скрываются серьезные структурные диспропорции. Анализ источников финансирования выявляет критическую зависимость региональной инвестиционной активности от государственного бюджета. В 2024 году доля привлеченных средств составила 69,4%, из которых 53% — это бюджетные средства всех уровней (федеральный, региональный, местный). Доля собственных средств организаций находилась на уровне 30,6%. Наиболее тревожным индикатором является крайне низкая доля кредитов банков — всего 1,9%, и заемных средств других организаций — 1,8%. Данная структура свидетельствует о нескольких системных проблемах:

1. Ограниченность внутренних накоплений предприятий, не позволяющая финансировать масштабное расширение или модернизацию за счет собственных ресурсов.
2. Высокие кредитные риски в восприятии финансовых институтов, что приводит либо к отказу в кредитовании, либо к установлению завышенных процентных ставок, неприемлемых для инвесторов.

3. «Ловушка бюджетной зависимости»: инвестиционный рост оказывается напрямую увязан с объемами государственного финансирования, что делает его уязвимым к циклическим изменениям бюджетной политики и не формирует основ для устойчивого частного инвестирования.

Отраслевая структура инвестиций также отражает традиционный уклад экономики. Основные объемы направляются в строительство (33,7%), транспорт и связь (23,0%), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (15,6%). То есть, преобладают инвестиции в инфраструктуру и базовые отрасли. Удельный вес обрабатывающих производств, за исключением пищевой промышленности в рамках АПК, остается недостаточным для обеспечения структурной перестройки экономики.

Глубинные проблемы и сдерживающие факторы. Проведенный анализ позволяет выделить несколько уровней проблем, ограничивающих инвестиционную активность в Республике Дагестан.

На инфраструктурном уровне ключевым сдерживающим фактором остается неразвитость инженерной и транспортной инфраструктуры. Дефицит генерирующих мощностей и изношенность сетей создают риски для энергообеспечения новых производств. Внутриреспубликанская дорожная сеть, особенно в горных и предгорных районах, не соответствует требованиям современной логистики, увеличивая сроки и стоимость доставки грузов. Отсутствие подготовленных площадок с подведенными коммуникациями вынуждает инвестора нести значительные дополнительные издержки и временные потери на этапе старта проекта.

На институциональном уровне, несмотря на прогресс в законодательстве, сохраняются высокие административные барьеры и риски, связанные с качеством управления. К ним относятся: сложность и непрозрачность согласовательных процедур, особенно в сфере землепользования и строительства; проблемы с обеспечением прав собственности и исполнением контрактов; сохраняющиеся проявления коррупции. Эти факторы формируют у потенциальных инвесторов, особенно внешних, восприятие повышенных нефинансовых рисков, которое зачастую перевешивает формальные налоговые преференции.

На человеческом капитальном уровне наблюдается парадокс: при избытке трудовых ресурсов в целом существует острый дефицит квалифицированных кадров среднего и высшего звена — инженеров, технологов, современных менеджеров, специалистов в области IT и финансов. Система профессионального образования в полной мере не отвечает запросам формирующихся высокотехнологичных кластеров (логистика, глубокая переработка, возобновляемая энергетика).

На финансовом уровне, как показано выше, рынок долгосрочных кредитных ресурсов для реального сектора практически не развит. Местные банки не обладают достаточными ресурсами для финансирования крупных проектов, а федеральные банки относятся к региону с повышенной осторожностью. Механизмы гарантийной поддержки и фонды развития пока не могут кардинально изменить ситуацию.

Анализ эффективности мер государственной поддержки и реализуемых проектов

Республика Дагестан демонстрирует активность в использовании широкого арсенала инструментов государственной поддержки инвестиций. Наиболее значимыми из них являются преференциальные режимы.

Территории опережающего развития (ТОР) «Каспийск» и «Дагестанские Огни» предоставляют резидентам льготы, сопоставимые с лучшими практиками в РФ: нулевые ставки по налогу на имущество и земельному налогу на 10 лет, пониженные ставки по налогу на прибыль (5% первые 5 лет) и страховым взносам (7,6%). По итогам 2025 года статус резидентов получили 14 предприятий, привлечших 4,7 млрд руб. инвестиций и создавших 667 рабочих мест. Успешно реализованы проекты в сфере производства стекловолокна, полимеров, электронной техники.

Особая экономическая зона туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ) в прибрежных районах ориентирована на комплексное развитие туризма. Заключено 16 соглашений с резидентами на общую сумму 62,8 млрд руб., что свидетельствует о высоком интересе инвесторов к этому направлению. Однако физическая реализация большинства проектов находится на начальных стадиях (разработка концепций, проектирование).

Сеть институтов развития (Корпорация развития Дагестана, Гарантийный фонд, Фонд развития промышленности) призвана оказывать финансовую и консультационную поддержку. Их деятельность является важным дополнением, однако масштабы финансирования (например,

займы Корпорации от 10 до 500 млн руб.) зачастую недостаточны для крупных проектов, требующих миллиардных вложений.

Ключевым элементом инвестиционной стратегии стала реализация шести «прорывных» проектов с совокупным объемом инвестиций 584,2 млрд руб.:

1. «Каспийский прибрежный кластер» (326,3 млрд руб.) — крупнейший проект, нацеленный на создание круглогодичного курорта федерального значения.

2. Новолакская ВЭС (300 МВт) — проект в сфере ВИЭ стоимостью 53,6 млрд руб., важный для решения проблемы энергодефицита.

3. «Развитие плодоовощного кластера» (14,9 млрд руб.) — включает закладку интенсивных садов, строительство хранилищ и мощностей по переработке.

4. «Развитие транспортно-логистического кластера» (171,9 млрд руб.) — модернизация аэропорта, дороги «Кавказ», строительство логистических центров.

5. «Стекольный промышленный кластер» (10,6 млрд руб.).

6. «Город обувщиков» (6,9 млрд руб.).

Реализация этих проектов носит стратегический характер, так как они напрямую связаны с ключевыми конкурентными преимуществами региона. Однако мониторинг показывает определенные риски: сдвиги сроков (Новолакская ВЭС), проблемы с наполнением проектами и конкуренцией («Город обувщиков»), зависимость от федерального софинансирования. Это указывает на необходимость более гибкого управления портфелем и разработки мер по минимизации рисков.

Перспективные направления и стратегические рекомендации по развитию инвестиционной деятельности

Для перехода к новой, устойчивой модели инвестиционного роста, основанной на частной инициативе и глубокой переработке местных ресурсов, необходим комплекс взаимосвязанных мер.

1. Стратегические приоритеты и кластерная политика. Рекомендуется сфокусировать ресурсы на развитии 3–4 ключевых кластеров, где Дагестан обладает неоспоримыми конкурентными преимуществами:

1.1. Транспортно-логистический и портовый кластер. Необходимо выйти за рамки реконструкции существующей инфраструктуры. Следует инициировать проекты по созданию мультимодального логистического хаба в порту Махачкала, зоны свободной (специальной) экономической зоны портового типа, привлечь якорных операторов для развития контейнерных и паромных перевозок по Каспию. Это станет драйвером для смежных сервисов и производств.

1.2. Агропромышленный кластер с глубокой переработкой: ключевая задача — уйти от сырьевого экспорта. Требуется стимулирование инвестиций в современные перерабатывающие заводы полного цикла (фруктовые пюре и концентраты, овощные консервы, сыроварни, мясопереработка), ориентированные как на внутренний рынок, так и на экспорт. Важным элементом является развитие семеноводства и питомниководства.

1.3. Специализированный туристско-рекреационный кластер: вместо точечной застройки побережья нужна комплексная программа развития горных территорий (треккинг, экотуризм, этнотуризм, бальнеология) и культурно-познавательного туризма в Дербенте и других исторических центрах. Важно развивать сопутствующую инфраструктуру (сетевые отели, кемпинги, объекты общественного питания, сувенирное производство).

2. Преодоление инфраструктурных ограничений. Для этого необходимо:

2.1. Активно использовать механизмы государственно-частного партнерства (ГЧП) и концессий для привлечения частных инвестиций в энергетику, дорожное строительство, коммунальную инфраструктуру.

2.2. Создать фонд развития инфраструктуры, который будет заниматься подготовкой инвестиционных площадок («под ключ») с подведенными коммуникациями для последующей передачи инвесторам.

2.3. Ускорить реализацию проектов в энергетике, особенно в ВИЭ (малая гидрогенерация, солнечная энергетика), для обеспечения растущих потребностей и снижения тарифов.

3. Стимулирование частных инвестиций и развитие финансовых механизмов. Критически важно снизить зависимость от бюджета:

3.1. Расширить полномочия и ресурсы Гарантийного фонда для покрытия до 70-80% рисков по кредитам на инвестиционные проекты, что сделает банковское кредитование более доступным.

3.2. Разработать совместно с федеральными институтами развития (ВЭБ.РФ, Промсвязь-банк) специальные кредитные линии для Дагестана с субсидированием ставок.

3.3. Внедрить механизм инвестиционных налоговых вычетов (право вычесть часть капитальных вложений из суммы налога на прибыль), что напрямую стимулирует компании реинвестировать прибыль в развитие.

4. Совершенствование институциональных условий и работы с человеческим капиталом. Необходимы конкретные шаги:

4.1. Внедрить цифровую платформу «Инвестор-Государство» для онлайн-согласования и сопровождения проектов по принципу «одного окна» с прозрачным трекингом на всех этапах.

4.2. Инициировать целевую федеральную программу подготовки кадров для приоритетных кластеров на базе ведущих дагестанских и российских вузов с обязательством последующей работы в республике.

4.3. Запустить регулярный, профессиональный коммуникационный проект по продвижению инвестиционных возможностей Дагестана, направленный на формирование объективного позитивного имиджа региона в деловой среде.

5. Интеграция в федеральную повестку и межрегиональное сотрудничество. Дагестан должен активнее позиционировать себя не как проблемный, а как стратегически важный для России регион:

5.1. Лоббировать включение ключевых инфраструктурных проектов (развитие порта, дороги «Кавказ») в федеральные целевые программы и национальные проекты.

5.2. Развивать кооперационные цепочки с другими регионами Юга России и промышленными центрами Поволжья, позиционируя Дагестан как логистические ворота и площадку для переработки сельхозпродукции.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что Республика Дагестан находится на переломном этапе своего инвестиционного развития. С одной стороны, создан серьезный фундамент в виде развитой нормативной базы, преференциальных режимов и портфеля стратегических проектов. Наблюдается устойчивый рост количественных показателей инвестиционной активности. С другой стороны, сохраняющиеся качественные, структурные проблемы — гиперзависимость от бюджетного финансирования, инфраструктурные дефициты, институциональные риски — не позволяют говорить о переходе к самоподдерживающейся модели инвестиционного роста.

Ключевым вызовом для региональных властей является необходимость смены парадигмы: от доминирования государства как основного инвестора к роли государства как создателя условий, катализатора и равноправного партнера для частного бизнеса. Успех будет зависеть от способности конвертировать уникальные географические, демографические и ресурсные преимущества Дагестана в конкретные, конкурентоспособные на российском и международном рынках товары и услуги.

Реализация предложенного комплекса рекомендаций, сфокусированного на кластерном развитии, диверсификации финансовых источников и глубинном улучшении институциональной среды, способна вывести инвестиционную деятельность в Республике Дагестан на качественно новый уровень. Это, в свою очередь, станет основой для устойчивого социально-экономического развития, создания высокопроизводительных рабочих мест и повышения благосостояния населения региона в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Абакарова З.Г., Магомедова М.М. Современное состояние и перспективы развития реального сектора экономики Республики Дагестан в условиях глобальных вызовов // Региональные проблемы преобразования экономики. 2025. № 4 (174). С. 108-116. DOI: 10.26726/rppe2025v4tcsap. EDN: TWYRXA.

2. Абдулмуслимов А.М. Развитие горных территорий — главная доминанта региональной инвестиционной программы // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. № 8. Т. 8. С. 218-226. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.08.08.028. EDN: OGGYPL.

3. Абдулсamedов Т.А. Инвестиционная привлекательность как определяющий вектор экономического развития региона // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 12А. С. 13-18. DOI: 10.34670/AR.2020.11.11.002. EDN: XXSSSL.
4. Алиева З.Б. Анализ проблем и факторов обеспечения социально-экономического развития регионов Российской Федерации сквозь призму ESG-ренкинга // Журнал прикладных исследований. 2025. № 11. С. 52-61. DOI: 10.26118/3887.2025.56.71.008. EDN: AXIQAP.
5. Галимов А.Н. Двухконтурная модель инвестиционной политики в управлении пространственным и социально-экономическим развитием региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2025. № 7 (177). С. 26-37. DOI: 10.26726/rpe2025v7tlmoi. EDN: GYLQGY.
6. Гираев В.К. Методика формирования групп целевых инвесторов на региональном уровне (по материалам Республики Дагестан) // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2020. № 1. С. 88-101. DOI: 10.24411/2412-2025-2020-10014. EDN: YNSUKL.
7. Гусенова Дж.А. Дагестанское ответвление проекта «Великий шёлковый путь»: проблемы и перспективы развития // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2021. Т. 36. № 1. С. 99-107. DOI: 10.21779/2500-1930-2021-36-1-99-107. EDN: OVWDWG.
8. Джабраилова А.О., Сагидова Н.Г. Инвестиционные процессы в малом бизнесе Республики Дагестан // Наука: общество, экономика, право. 2020. № 2. С. 314-320. DOI: 10.34755/IROK.2020.19.27.005. EDN: VTUVDK.
9. Идиев Г.И. Институты развития как инструмент модернизации экономики региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 2 (124). С. 75-82. DOI: 10.26726/1812-7096-2021-2-75-82. EDN: GWZKPU.
10. Казбекова Н.В. Правовая защита инвестиционной деятельности в республике дагестан: текущие проблемы и рекомендации по улучшению // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2024. Т. 39. № 3. С. 82-88. DOI: 10.21779/2500-1930-2024-39-3-82-88. EDN: KFSACS.
11. Казибекова Н.А., Смолин А.В. МТК «Север – Юг»: перспективы развития транспортного коридора для Республики Дагестан // Известия Чеченского государственного педагогического университета Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2025. № 4 (52). С. 195-200. DOI: 10.54351/25876074-2025-4-52-195. EDN: MEUZWD.
12. Кугай А.И., Джамалов М.Ш. Проблемы формирования инвестиционного климата в Республике Дагестан. Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. № 17 (1). С. 126-138. DOI: 10.22394/2073-2929-2023-01-126-138. EDN: JROZBR.
13. Магомедов А.М. Основные тренды инвестиционного развития Республики Дагестан // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 5. № 2 (143). С. 85-94. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.02.05.010. EDN: PYAKEY.
14. Малогусейнов И.А. Особенности инвестиционной деятельности отраслей в экономике Республики Дагестан // Управленческий учет. 2023. № 10. С. 387-394. DOI: 10.25806/uu102023387-394. EDN: WCMXXQ.
15. Меджидов З.У. Предпосылки и перспективы формирования зон территориального развития в Республике Дагестан // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 2. С. 107-126. DOI: 10.52180/2073-6487_2021_2_107_126. EDN: TMEZGW.
16. Раджабова З.Р., Калмаев Р.С. Финансовый механизм обеспечения стратегии развития туристических услуг на территории Республики Дагестан // Russian Economic Bulletin. 2024. Т. 7. № 4. С. 146-153. DOI: 10.58224/2658-5286-2024-7-4-146-153. EDN: BURDPZ.
17. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. М., 2024. 1081 с.
18. Стародубровская И., Ситкевич Д. Стратегия развития Северного Кавказа: основные вызовы // Экономическая политика. 2022. Т. 17. № 3. С. 74-97. DOI: 10.18288/1994-5124-2022-3-74-97. EDN: UPBACG.
19. Султанов Г.С., Адилов Р.С. Влияние инвестиционной политики на экономическую безопасность Республики Дагестан: механизмы и перспективы оптимизации // Региональные проблемы преобразования экономики. 2025. № 4 (174). С. 376-384. DOI: 10.26726/rpe2025v4tioip. EDN: NXFBTZ.
20. Шахбанов Р.Б. Анализ состояния и развития инвестиционной деятельности экономики Республики Дагестан // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 3: Общественные науки. 2023. Т. 38. Вып.2. С. 61-67. DOI: 10.21779/2500-1930-2023-38-2-60-66. EDN: RYPMCZ.
21. Шемеева С.Х., Баташев Р.В., Кадинаев М.А. Сравнительный анализ инвестиционного развития Республики Дагестан в рамках СКФО и РФ // Региональные проблемы преобразования экономики. 2025. № 6. DOI: 10.26726/rpe2025v6caoid. EDN: URZEIU.